

Ю. О. Ануфриева

ВЫБОР ЧИТАТЕЛЕЙ И ПИСАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО ФАНФИКШЕНА

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия

Поступила в редакцию 07.03.2023 г.

Принята к публикации 08.07.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-8

84

Для цитирования: Ануфриева Ю. О. Выбор читателей и писателей российского фанфикшена // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. №2. С. 84–96. doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-8.

Представлен краткий обзор современного состояния российского фанфикшена на материале сайта «Книга фанфиков». Исследование опирается на уже разработанные научные концепции коммуникативной составляющей фанфикшена, однако предложено несколько иное видение взаимоотношений читателей и писателей. Используются результаты интернет-опроса, проведено их сопоставление с информацией более ранних исследований в данной области. В первую очередь рассмотрены наиболее популярные на момент исследования произведения, пристальное внимание уделено фанфикам, опирающимся на тексты русской (советской, российской) литературы. Особый интерес представляют процессы взаимодействия автора и читателя, где видна тенденция к сращению этих ролей. Изучены предпочтения читательской аудитории в зависимости от возраста, от избранного текста-стимула. Дан обзор предпочтений авторов и наиболее популярных у них первоисточников, проанализирован выбор фикрайтеров в пользу прозаической формы текстов, определенного жанрового своеобразия произведений (фэнтези и фантастика) и их тематики (любовные, исторические и социальные темы). Сделано предположение об особых взаимоотношениях автора и читателя в среде российского фанфикшена, сложившихся под влиянием цифровой среды и работающих по модели рыночного принципа.

Ключевые слова: фанфик, фанфикшен, фикрайтер, фикридер, русская литература

Введение

В явлении фанфикшена особое место занимает коммуникативная составляющая процесса создания текста. Взаимодействие авторов и читателей — неотъемлемая часть работы над произведением фанфикшена, поскольку во многом именно благодаря коммуникации происходит редактирование текста, развитие его сюжета, внесение корректировок



и т. д. В некоторых случаях само создание фанфика инициируется читателем (в фанатской среде он называется фикридером), который хочет прочитать определенный текст, но не берется написать его самостоятельно.

Эту особенность фанфикшена, а именно «ключевое место читателя, изменение читательской роли и роли читательского сообщества в системе литературной коммуникации» [8, с. 140], отмечают Н. В. Самутина, указывая на смещение центрального положения в парадигме «автор — текст — читатель» в пользу последнего, и Д. А. Бахчева, прибегающая к термину Г. Дженкинса «культура участия» [2]. Все чаще под пристальное внимание исследователей попадают работы, написанные спонтанно, созданные под впечатлением от какого-либо произведения. И здесь уже напрямую видна тенденция к сращению ролей «читатель — писатель». На этом сосредоточивает внимание, например, Н. Ю. Костюрина [6].

Ю. Л. Мокшина, изучая возможность применения фанфикшена в школьной педагогике, также признает: «Читательское общение внутри виртуального сообщества предполагает коммуникативное взаимодействие участников фандома¹ друг с другом, в основе которого лежит развлекательная и компенсаторная функция: создание и публикация фанфиков в сети Интернет, обсуждение сюжетных линий текстов первоисточников и фанфиков с пользователями фандома и пр.» [7, с. 204].

М. А. Коробко подчеркивает коллективность как одну из главных черт фанфикшена (предполагающую «возможность и желательность корректировки и дополнения текста любым из участников коммуникации» [5, с. 220]). Исследуя роль комментариев в процессе создания фанф-текста, она говорит о том, что зачастую одно замечание может как заставить автора «заморозить» текст или прекратить писать его, так и сподвигнуть фикрайтера на создание нового произведения.

Но, конечно, в фанфикшене писатель не теряет своего значения. Автор (в среде фанатов — фикрайтер) сам решает судьбу своего произведения и выбирает, прислушиваться ему к комментариям или нет. К примеру, Ю. В. Булдакова отмечает «разнообразие форм авторского присутствия» [3, с. 13] и наличие «творческих целей автора» [3, с. 14], что указывает на реализацию именно писательского замысла.

Согласно другой точке зрения, возможности понимания создаваемого текста, его концепции и смыслов ограничены: Ю. В. Антипина подчеркивает, что «за каждым фанфиком стоит монолитный пласт канонного произведения, и любые прочтения вне его не могут предоставить полной информации о реализации творческого замысла фикрайтера» [1, с. 67], а следовательно, теряется и «многогранность восприятия текста» [1, с. 67].

Мы попробуем взглянуть на взаимодействие фикрайтеров и фикридеров несколько иначе и назвать отношения, складывающиеся между писателем и читателем, не просто отношениями интернет-коммуникации, а рыночными: «спрос рождает предложение», а удачно сделанное предложение затем провоцирует увеличение спроса. На основе этого

¹ Фандом — сообщество поклонников того или иного произведения.



утверждения в данной статье попытаемся дать краткий обзор российского корпуса фанф-текстов (преимущественно использующих в качестве текст-стимула произведения русских писателей) и определить, насколько ожиданиям и запросам читателей фанфикшена соответствуют предлагаемые писателями тексты.

Что интересует читателей?

Для исследования актуальных интересов российской аудитории фанфикшена посредством сети Интернет был проведен опрос¹, который включил отдельные пункты, касающиеся предпочтений читателей.

86

Отвечая на вопрос «По каким фандомам Вы чаще всего читаете фанфики?», многие респонденты называли несколько медиапроизведений. Всего было перечислено 350 первоисточников. При этом полученные нами данные несколько отличаются от приводимых Е.М. Четиной и Е.А. Ключиковой [9]. Ученые говорят об относительно универсальном тематическом наборе фандомов для разных стран и выделяют следующий ряд предпочтений: «фандомы аниме, зарубежных сериалов, фильмов, мюзиклов, отдельных книг, авторов и литературных серий (как правило, фэнтези) и дальневосточной поп-музыки» [9, с. 100].

В ответах респондентов первое место занимают сериалы (20%), затем идут компьютерные игры (15%), книги и сериалы по их мотивам (13%). Также названы фильмы, музыкальные группы и музыканты, аниме и мультсериалы (по 7%). Были даже указаны блогеры, шоу, мемы, настольная игра, организация и др.

Если же рассматривать число респондентов, увлекающихся тем или иным фандомом, здесь складывается несколько иная ситуация. Предпочтение отдается книгам и сериалам, снятым на их основе (по ним фанфики читают 22% опрошенных), обычные сериалы уходят на второе место (14%), а компьютерные игры смещаются на третье (11%). Далее поклонники говорят о музыкантах и музыкальных группах (10%) и об обычных книгах (8%).

При этом наиболее популярные позиции («Гарри Поттер», «Bangtan Boys», «Импровизация», «Шерлок ВВС», «Сверхъестественное», «Мстители») охватывают довольно широкую возрастную аудиторию (от 12 до 59 лет), что неудивительно, ведь указанные произведения знакомы большинству современников. Можно заметить, что данный ряд по большей части относится к визуальным жанрам (кино, шоу и сериалы).

Интересы молодых фикридеров затрагивают более широкий спектр видов произведений-стимулов (помимо вышеназванных это компьютерные игры, комиксы, манга, аниме, музыкальные группы). Также первоисточники, названные читателями в возрасте до 30 лет («Genshin impact», «Stray kids», «Клуб романтики», «All for the game»), за неко-

¹ Респондентами стали 1066 человек – мужчин и женщин от 12 до 59 лет из 153 городов России. При этом 818 опрошенных указали, что читают фанфики. Именно их ответы стали одним из источников нашего исследования.



торыми исключениями («Naruto», «Haikyuu») появились не более чем 5–7 лет назад, что частично объясняет их популярность именно среди представителей молодежи.

Неожиданностью стало широкое распространение текстов-ориджиналов и то, что их выбирают 10% респондентов. Ведь обычно фанфики привлекают читателей как раз альтернативным развитием событий или дополнением любимой истории, с героями которой не хочется расставаться. Здесь же наблюдается нестандартная ситуация: интерес вызывают уникальные истории, написанные не по мотивам какого-либо произведения, несмотря на то что существует огромное количество первоисточников. Возникает вопрос, что именно привлекает фикридеров в подобных фанфиках¹ и почему они обращаются именно к ориджиналам, а не к текстам обычной литературы.

Проанализировав данные опроса, мы решили сопоставить их с информацией², размещенной на самом известном³ российском сайте фанфикшена «Книга фанфиков» (другое название – «Фикбук»), действующем в Рунете с 2009 г.⁴ Ведь, по мысли Н. Ю. Костюриной, «сам перечень фандомов... и рейтинг текстов, вокруг которых складываются сообщества, уже оказываются достаточно информативными для исследователя и более убедительными, нежели многочисленные соцопросы, призванные выявить пристрастия публики» [6, с. 134].

На главной странице сайта указаны самые популярные фандомы: ориджиналы, «Ведьмак», «Очень странные дела», «Гарри Поттер», «Naruto», «Fairy Tail», «Сверхъестественное», «Bangtan Boys (BTS)», «ЕХО – К/М». Примечательно, что и список сайта включает в себя ориджиналы как признанный фандом⁵.

Информация сайта подтвердила полученные в ходе опроса данные: более половины перечисленных фандомов упоминаются и в ответах респондентов. А значит, указанные фандомы востребованы не только у читателей, но и у авторов, поскольку информация на сайте касается уже написанных текстов. В данной ситуации можно видеть баланс интересов фикрайтеров и фикридеров: то, что интересно читать одним, пишут другие, и каждый может найти произведение по своему вкусу.

Однако в рамках настоящей статьи хотелось бы сосредоточиться на более узкой специфике фанфиков, по которой можно конкретнее проследить вопрос взаимодействия читателей и писателей. Интерес пред-

¹ Если мы возьмем за основу мысль о том, что ориджиналы относятся к фанфикшену.

² Здесь и далее приводятся данные на сентябрь 2022 г.

³ Его популярность также подтверждается проведенным опросом. Отвечая на вопрос: «Укажите, каким сайтом чаще всего пользуетесь для чтения/написания фанфиков», 80% опрошенных, читающих фики, указали «Фикбук».

⁴ Информация взята с сайта.

⁵ В данном случае термин относителен, поскольку каждая история-ориджинал уникальна. Здесь слово «фандом» применяется в качестве объединяющего по отношению ко всем оригинальным текстам.



ставляет ниша, пока не полностью осмысленная в научной сфере, а именно фики, текстом-стимулом для которых являются произведения русской (российской, советской) литературы.

Опрос выявил следующее: только 26% фикридеров указали, что читают тексты, созданные на основе русской литературы, подавляющее большинство (64%) ответило отрицательно, 10% респондентов были не осведомлены, что такие фики существуют. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что внимание абсолютного большинства читателей сосредоточено либо на зарубежной литературе, либо на фанфиках, написанных по другим видам медиаконтента (играм, фильмам и т. д.). Вместе с тем чуть больше четверти опрошенных не просто знакомы с такой линией фанатского творчества, но и читают подобные тексты, из чего можно сделать вывод, что этот вид фиков востребован и нуждается в дальнейшем изучении.

В качестве первоисточника из русской литературы, по которому респонденты читали (или хотели бы прочитать) фанфик, наиболее часто назывались классические тексты (табл. 1).

Таблица 1

Наиболее упоминаемые произведения русской литературы

№	Автор	Название	Доля заинтересованных фикридеров, %	Возраст фикридеров, лет
1	А. Пушкин	«Евгений Онегин»	13	13–32
2	М. Булгаков	«Мастер и Маргарита»	10	13–42
3	Л. Толстой	«Война и мир»	6	13–39
4	Ф. Достоевский	«Преступление и наказание»	5	15–31

Также нередко упоминались «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Дом, в котором...» М. Петросян, «Дозоры» С. Лукьяненко и «Лето в пионерском галстуке» Е. Малисовой и К. Сильвановой.

Некоторые опрошенные называли не конкретные тексты, а авторов, на чьи произведения хотели бы прочитать фанфики (Ф. Достоевский, Н. Гоголь, А. Пушкин, А. Чехов, В. Маяковский и С. Есенин), либо высказывали интерес к текстам, освещающим жизнь писателей и поэтов (чаще XX в.) в целом.

Стоит отметить, что наиболее популярные тексты включены в школьную программу и хорошо известны разным поколениям читателей. Предполагаем, что на ответы повлияла ассоциация словосочетания «русская литература» именно с классическими произведениями и авторами, поэтому и выбор текстов сосредоточен на данной части словесного искусства.



Произведения, относящиеся к современной литературе (серия «Дозоров» и «Дом, в котором...»), имеют фантастическую или фэнтезийную основу, переносят в другие миры. При этом они интересуют в качестве текста-стимула широкий круг читателей — от 14 до 46 лет.

Считаем важным отметить (более подробно об этом будет сказано ниже), что в ходе опроса один респондент высказал пожелание прочитать фики по древнерусской литературе, а двое назвали «Слово о полку Игореве».

Показательно, что вопрос о текстах русской литературы в качестве стимула вызвал затруднения у многих респондентов: 14% не смогли дать на него ответ. А некоторые обозначили принципиальную позицию, что не намерены читать подобные фанфики. И здесь шкала названных причин варьируется от указания других предпочтений до причисления подобных текстов к кощунственным. Последние ответы связаны именно с ассоциацией «русская литература = классика» (о чем говорилось выше) и являются прямым подтверждением того, что у некоторых людей фанфикшен хотя и вызывает интерес, но ассоциируется с «низкой» литературой, литературой для развлечения и не встает в один ряд с признанными образцами текстов.

Такое двойственное отношение отмечают А. О. Дроздова и В. В. Петров: «С одной стороны, фикрайтеры оценивают классическую литературу как объект почитания; с другой — пространственная поэтика, представленная в классических произведениях, используется авторами-читателями для того, чтобы рассказать о собственных художественных предпочтениях, в том числе и о «принятии» или «непринятии» классики» [4, с. 90].

При обращении к корпусу текстов, размещенных на «Фикбуке» в разделе «Заявки»¹ (просмотрено более 20 000 объявлений), было выявлено 214 произведений, принадлежащих к русской литературе.

В случае с сайтом фикридеры уже не отталкиваются от конструкции «русская литература», соединенной в сознании с классикой, и самыми востребованными оказываются произведения современной литературы (за некоторыми исключениями):

1. Д. Емец «Таня Гроттер» — 536 заявок.
2. В. Камша «Отблески Этерны» — 446.
3. А. Рудазов «Архимаг» — 296.
4. К. Бульчѳев «Приключения Алисы» — 177.
5. М. Петросян «Дом, в котором...» — 166.
6. С. Лукьяненко «Дозоры» — 162.
7. Д. Емец «Мефодий Буслаев» — 134.
8. М. Булгаков «Мастер и Маргарита» — 130.
9. Серия книг «S.T.A.L.K.E.R.» — 105.

Заметим, что все указанные выше тексты связаны или с фантастикой, или с фэнтези, или с мистикой. Миры подобных книг, судя по заявкам, в наибольшей степени привлекают читателей. Кроме того, названные

¹ В этом разделе читатели размещают свои обращения к фикрайтерам с просьбой о написании текста по заданным критериям (фандом, сюжет, пометки и т. п.) или содержатся объявления о желании найти соавтора.



книги весьма объемны, большинство являются, по сути, сериями и представляют собой коллекцию текстов, что позволяет углубиться в созданную автором вселенную, найти героев по вкусу и получить возможность выбрать для трансформации одну (или несколько) из многочисленных сюжетных перипетий.

На наш взгляд, заслуживает внимания наличие заявок на фанфики не по произведениям, а по их создателям. Так, пометку «русские писатели и поэты» содержат 87 заявок. Иногда просят написать что-то в общем про них, иногда называют конкретные личности.

Чаще остальных (всего указано 23 русских автора) в заявках фигурируют писатели и поэты, упоминаемые в опросе респондентами: А. Пушкин, С. Есенин, Н. Гоголь и В. Маяковский. Причем нередко они идут парами: Пушкин в связке с Гоголем, а Есенин с Маяковским.

Также вызывает интерес наличие большого количества заявок, связанных с фольклором (пометка «Народные сказки, предания, легенды», иногда она идет в комплексе с тегом «Мифология»). Всего выявлено 89 случаев. Это может быть история кого-то из персонажей, попадание фольклорного героя в современность или совмещение нескольких сказок. Возможно, в дальнейшем стоит подробнее изучить этот интерес читателей.

Что предпочитают авторы?

Фанфикшен не только является популярным феноменом, но постепенно затягивает людей, которым уже не хватает простого знакомства с текстами, и многие начинают писать сами о том, что хотели бы видеть в первоисточнике, но пока не нашли в предложенных работах, или о том, что их заинтересовало в предложенной кем-то заявке (к вопросу о взаимодействии читателей и писателей). В результате один человек совмещает в себе сразу две роли — читателя и автора.

Это подтверждается опросом: 64% читателей пробовали сами писать фики (независимо от возраста: респондентам, давший такой ответ, от 12 до 56 лет). При этом большинство из них (74%) уже публиковали свои работы.

На сайте «Книга фанфиков» наблюдается следующая картина. Всего на основе взятых фанатами произведений на момент написания данной статьи опубликовано 38 789 фанфиков. Большая часть текстов-источников относится к обычной (бумажной) литературе (82%), доля произведений сетевой литературы составляет 6%. При этом в 25 случаях (1% от количества сетевых произведений) источником выступает фанфик.

Любопытно, что в ходе проверки литературных источников (на предмет принадлежности к русской литературе, формы бытования и т.п.) некоторые тексты (12%) не обнаружены. Возможно, они относятся к сетевой литературе и были размещены непосредственно в интернете, но удалены или заблокированы уже после написания по ним фиков.

Предпочтения фикрайтеров в выборе автора текста-первоисточника оказались неожиданными. Предполагалось, что выбор падет на



широко известных писателей и поэтов. Но многие работы опираются на тексты, знакомые узкому кругу лиц. Это подтверждается тем, что подобные тексты-стимулы имеют только 1–2 фанфика, написанных по ним.

Здесь усматривается ситуация, когда есть запрос со стороны читателя на определенный текст, но из-за ограниченного распространения первоисточника нет желающих написать подобную работу и читатель сам решает стать фикрайтером и восполнить недостающую, по его мнению, страницу фанфикшена.

Из 871 автора только 21% относится к классическим – русским, советским и российским. Остальные 79% принадлежат к современной словесности и пока не вошли в анналы отечественной литературы.

Однако если посмотреть на то, сколько произведений того или иного автора интересует аудиторию, здесь лидирующие позиции будут занимать признанные авторы (табл. 2).

Таблица 2

Количество произведений, взятых у одного автора

№	Более 20 текстов		№	От 10 до 20 текстов	
	Автор	Количество текстов, по которым написаны фики		Автор	Количество текстов, по которым написаны фики
1	А. Пушкин	41	1	Н. Гоголь	16
2	В. Крапивин	29	2	В. Пелевин	15
3	С. Лукьяненко	27	3	А. Белянин	14
				М. Булгаков	
				Ф. Достоевский	
				Е. Звёздная	
4	А. и Б. Стругацкие	25	4	К. Булычёв	13
				А. Пехов	
5	А. Чехов	22	5	И. Бунин	12
				М. Семёнова	
				И. Тургенев	
				К. Чуковский	
6	М. Горький	21	6	Д. Емец	11
				Н. Игнатова	
				Н. Перумов	
				А. Рудазов	
			7	А. Куприн	10
			М. Лермонтов		
			В. Пикуль		
			А. Н. Толстой		

При рассмотрении корпуса фанфиков на предмет самых популярных текстов-стимулов получены следующие результаты (табл. 3).

Наиболее популярные первоисточники

№	Более 1000 фанфиков		№	От 500 до 999 фанфиков	
	Автор и произведение	Количество фиков, написанных на основе произведения		Автор и произведение	Количество фиков, написанных на основе произведения
1	В. Камша «Отблески Этерны»	5644	1	С. Лукьяненко «Дозоры»	979
2	М. Петросян «Дом, в котором...»	4099	2	М. Булгаков «Мастер и Маргарита»	871
3	Д. Емец «Таня Гроттер»	2975	3	А. Волков «Волшебник Изумрудного города»	792
4	Д. Емец «Мефодий Буслаев»	1329	4	К. Булычёв «Приключения Алисы»	713
5	А. Пушкин «Евгений Онегин»	1027	5	Ф. Достоевский «Бесы»	577
			6	В. Панов «Тайный город»	537
			7	А. Толстой «Князь Серебряный»	521

Если сопоставить эти данные с полученными в ходе опроса, станет ясно, что ответы респондентов, транслирующих определенный запрос на тексты, частично совпадают с предложенными на сайте работами. Если же взять более широкий охват и сравнить имеющиеся фики с заявками, мы увидим более успешный баланс спроса и предложения. Указанные в разделе «Заявки» произведения стоят на лидирующих позициях на сайте либо принадлежат наиболее популярным авторам.

При сравнении полученного результата с данными работы А. О. Дроздовой и В. В. Петрова [4, с. 92], посвященной фанфикам, написанным на материале классической литературы, где представлены данные сайта «Книга фанфиков» за 2019 г., обнаруживается динамика в создании текстов по «Евгению Онегину» и «Мастеру и Маргарите». При этом на лидирующих позициях оказываются также произведения русской классики, не указанные исследователями в статье: «Бесы» и «Князь Серебряный». Возможно, повышение интереса к этим текстам связано с постоянно возрастающим в последние годы вниманием современников к психологии и истории.

Примечательным стало обнаружение на «Фикбуке» в качестве текстов-стимулов образцов древнерусской литературы («Слово о полку Игореве» — 30 фанфиков, «Повесть временных лет» — 16, «Повесть о разорении Рязани Батыем» — 2, «Житие Сергия Радонежского» — 1). Написание фанфиков по некоторым из них представляет собой не единичные случаи, а отражает интерес к данным текстам.



Как упоминалось выше, при опросе некоторые респонденты также выразили интерес к чтению подобных фанфиков.

Отмечался и запрос на фанфики по произведениям фольклора. И такие тексты тоже обнаруживаются при изучении «Фикбука» — например, фанфики по текстам «Лисичка-сестричка и серый волк», «Марья Моревна» и др. В некоторых из предложенных вариантов указано авторство собирателей сказок, например А. Афанасьева (220 фанфиков), но это не умаляет интереса как читателей, так и писателей к данным источникам.

Конечно, эти случаи единичны и нерелевантны, если исходить из общего числа текстов, однако сам факт наличия подобных запросов и предложенных работ вызывает интерес и подталкивает к дальнейшему изучению вопроса.

Кроме того, в ходе анализа материала, взятого с сайта «Книга фанфиков», было замечено явное преобладание интереса фикрайтеров к прозаическим первоисточникам (90% текстов, включая одно стихотворение в прозе). Такие тексты проще переработать, легче симитировать стилистику оригинала, его язык.

Но несмотря на это, некоторые авторы берут за основу произведение, имеющее стихотворную (7% текстов, включая 1 роман в стихах) или драматическую (3% произведений, включая 10 текстов в стихах) форму.

Если говорить о жанровом своеобразии, то здесь большой популярностью пользуются фэнтези и фантастика. Эта же тенденция прослеживается и в запросах, формируемых читателями.

Преобладание подобных текстов у фикрайтеров объясняется помимо большого спроса тем, что в миры таких произведений можно добавлять своих героев, в них можно придумывать новых существ, менять антураж, правила «игры» и т. д., и все будет логично вписываться в канон или без труда объясняться по ходу повествования. Также фэнтези и фантастика привлекают фанатов особым миром, интересными деталями, возможностью проявить свою фантазию. Элементы, отсутствующие в реальности, притягивают, помогают погрузиться в другую вселенную, забыть об обычной жизни, уйти от проблем.

Еще одним итогом анализа стало понимание того, что фикрайтеры в основном выбирают тексты на любовные, исторические и социальные темы.

Любовные линии развиваются в большинстве фанфиков: читатели не соглашались с авторской фантазией в соединении определенных пар или заполняют лакуны в развитии каноничных отношений. При этом нередко романтизируется исторический антураж, привлекающий неизвестностью бытовых элементов и иными взглядами на мир. Это открывает возможности для рассмотрения в фанфикшене социальной темы: типичные проблемы, вечные вопросы и даже конкретные исторические события могут представляться с точки зрения отдельной личности. Подобный подход позволяет остановиться, задуматься, провести параллели с собственной жизнью. А поскольку многие поднимаемые в произведениях проблемы знакомы большинству, запускается механизм эмпатии: читатель сопереживает героям и впоследствии может поменять события желаемым для персонажа образом посредством фанфикшена.



Одним из неожиданных результатов стало наличие большого количества книг-первоисточников (14%), предназначенных для детей (стихи, сказки) и подростков (фантастические, детективные, фэнтезийные произведения). Это, безусловно, требует отдельного внимания при последующем изучении.

Особый интерес вызывают тексты фанфикшена, написанные не по художественной литературе (2%), а по историческим трудам, учебникам, мемуарам и т. д. И если тексты, базирующиеся на мемуарах или историческом труде, по сути, опираются на определенную историю с сюжетом, только реальную (есть герой, от чьего лица написан текст, описываются конкретные – часто исторические, масштабные, а не просто бытовые – события), и можно проработать и переработать заинтересовавший сюжет, то остальные первоисточники (учебники, справочник, Конституция и др.) порождают вопросы и требуют дальнейшего осмысления.

Выводы

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что отношения, складывающиеся в среде российского фанфикшена, представляют собой особый тип отношений между автором и читателем. На них влияет сама цифровая среда, выступающая своеобразным модератором литературного процесса.

Данная модель взаимодействия работает по рыночному принципу с той разницей, что ценность конкретного текста (как аналога товара) не будет зависеть от количества других текстов на подобную тематику. Широкий выбор продуктов фанфикшена не уменьшает ценность определенной группы произведений в глазах поклонников, а, напротив, привлекает к ним сильнее.

Помимо этого, свобода «рынка», отсутствие какого-либо регулирования творческого процесса «сверху» приводит к относительному равновесию между пожеланиями читателей (спросом) и работами писателей (предложением). Немаловажную роль здесь играет то, что интересы фикрайтеров и фикридеров подчас совпадают, и то, что нередко люди, читающие фанфики, сами пишут подобные тексты, и то, что осуществляемая между авторами и читателями коммуникация (заявки, комментарии), аналогов которой не было в литературе ранее, напрямую влияет на создание того или иного продукта.

Приведенные данные представлены достаточно обзорно, отдельные вопросы, поставленные в ходе анализа, требуют дальнейшего более серьезного и полного освещения и открывают широкое поле деятельности для исследователей.

Список литературы

1. Антипина Ю. В. Отношения читатель-автор в фанфикшене (на примере литературных опытов поклонников творчества братьев Стругацких) // Современная филология : материалы междунар. науч. конф., Уфа, 20–23 апреля 2011 г. Уфа, 2011. С. 66–71.



2. Бахчева Д. А. Культура участия в виртуальных сообществах фанфикшена (на примере Фандомной Битвы) : выпускная квалификационная работа. СПб., 2017. URL: <https://instyksiya.ru/other/21399/index.html> (дата обращения: 09.12.2022).

3. Булдакова Ю. В. Диалог автора и читателя в тексте произведения фанфикшн // *Universum: филология и искусствоведение*. 2016. №9 (31). С. 12–14.

4. Дроздова А. О. Русская классика в онлайн-сообществах читателей // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2020. Т. 12, №2. С. 90–99.

5. Коробко М. А. Признак коллективности в фанфикшн и письменных формах современного фольклора // *Вестник Брянского государственного университета*. 2015. №1. С. 220–223.

6. Костюрина Н. Ю. К вопросу о современной зрительской аксиологии или женская мечта о гейской любви // *Международный журнал исследований культуры*. 2016. №2 (23). С. 131–142.

7. Мокшина Ю. Л. Онлайн-пространство фандома как форма читательского общения современных школьников // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. №3-3 (69). С. 204–207.

8. Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // *Социологическое обозрение*. 2013. Т. 12, №3. С. 137–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikie-chitatelnitsy-fanfikshn-kak-forma-literaturnogo-opyta/viewer> (дата обращения: 07.12.2022).

9. Четина Е. М., Клюйкова Е. А. Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2015. №3 (31). С. 95–104.

Об авторе

Юлия Олеговна Ануфриева — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: JOAnufrieva@kantiana.ru

Yu. O. Anufrieva

THE CHOICES OF READERS AND WRITERS IN RUSSIAN FANFICTION

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 07 March 2023

Accepted 08 July 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-8

To cite this article: Anufrieva Yu. O. 2024, The choices of readers and writers in Russian fanfiction, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №2. P. 84–96. doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-8.

This article provides a brief overview of the current situation in Russian fanfiction, using texts from the popular Ficbook website. Although the research draws primarily on established concepts of the communicative component of fanfiction, it also offers a novel perspective on the



relationship between readers and writers. This study presents the results of an internet-based survey and compares them with data from previous research efforts. It focuses on currently popular works, with particular attention given to fanfics based on Russian and Soviet literature. Of particular interest are those interactions between the author and the reader where there is a tendency for these roles to merge. The study explores readership preferences based on age and selected text stimuli. It also provides an overview of authors' preferences and the most popular source materials, analysing ficwriters' selection of prose, genres (such as fantasy and science fiction) and prevalent themes (including love, historical and social themes). The study also posits a unique relationship between the author and the reader within the Russian fanfiction community, shaped by the digital landscape and operating on market principles.

Keywords: fanfic, fanfiction, ficwriter, ficreader, Russian literature

The author

Yulia O. Anufrieva, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: JOAnufrieva@kantiana.ru